

РИГАС БАЛСС. Вторник, 19 июня 1962 г.

Спектакль о самой трудной победе

Гастроли Пермского драматического театра в Риге приближаются к концу. Теперь уже ясно, что первые многообещающие впечатления не были обмануты. Наши надежды в целом оправдались. Мы познакомились с коллективом хорошего профессионального уровня, который умело использует широкие сценические возможности для развития и пропаганды серьезного, мужского, этически и эстетически воспитывающего искусства. Правда, не обошлось у наших гостей и без некоторых уступок дешевому вкусу («Стрелуха замужем»). Но такие отступления от общего уровня здесь, пожалуй, встречаются редко. Уже сам метод игры актеров свидетельствует о том, что в этом театре не гонятся за внешней «театральностью», а последовательно стремятся к уделу психологическому решению проблем.

В таком плане решена и постановка драмы М. Старожевой «Шесть тополей», о которой сегодня мы хотим рассказать поподробнее, так как в данном случае рижане имели возможность познакомиться не только с новой, неизвестной пьесой, но и с новым драматургом.

Пожалуй, нет такого театра, который не желал бы иметь своего драматурга. Но что надо понимать под словом «свой»? Чтобы драматург имел право считать театр своим, надо не только хорошо знать и любить его, надо, чтобы своими стали для писателя творческие принципы, поиски театра. Для Пермского театра таким своим драматургом стала М. Старожева.

«Шесть тополей» — это дипломная работа молодого автора в Литературном институте им. М. Горького. Это не первая ее пьеса, издававшая свет рампы. Осенью, в честь XXII съезда КПСС, Пермский театр поставил другую работу М. Старожевой — пьесу «Вход в этот дом», в которой автор старался ответить на самый актуальный вопрос нашей эпохи: как должен жить человек, каким он должен стать, готовя себя к коммунизму?

Само собой разумеется, что коммунистическое воспитание является основной задачей всего советского искусства, решению которой должен способствовать каждый спектакль. К достижению этой цели ведет и показанная в Риге пьеса «Шесть тополей», хотя непосредственно вопросов коммунистического строительства в ней не касается ни один персонаж.

Мы знакомимся с галереей людей, сознание которых еще не поднялось до среднего уровня социалистического общества. И все же густая завеса мусора прошлого, сквозь которую пробиваются эти люди, не подавляет, не заглушает жизнеутверждающий лейтмотив пьесы, спектакля, славящий силу коммунистических идей. Преодолевая прошлое, жизнь неужезжимо идет навстречу будущему.

Тополь в пьесе символизирует духовное здоровье человека, его неразрывную связь с родной страной. Здесь обыгрывается и фамилия главных героев — Тополь. И старый лесоруб Федор рождение каждого своего ребенка отмечал посадкой деревца, желая ему расти сильным и здоровым. Но человек — не дерево. Человеку приходится преодолевать много разных трудностей, сомнения и боль, чтобы стоять на земле так же крепко, как гордые тополи, глубоко пустившие в землю корни.

Эти трудности роста человека и раскрывает М. Старожева в глубоко психологическом плане, используя, главным образом, противопоставление чувства долга и любви. Это придает пьесе драматизм и открывает прекрасные возможности актеру для внутреннего раскрытия

образов. Можно сказать, что пьеса «Шесть тополей» идет по пути подлинного драматизма, психологического анализа, который занимает все более ведущее место в советской драматургии.

Обращение искусства к интимным переживаниям человека отнюдь не означает отхода от больших общественных тем — это явление закономерное, оно диктуется жизнью. Чем выше мечта человека, тем смелее он устремляется в космические дали, тем более отчетлива становится задача искусства — глубоко и чутко взглянуть во внутренний мир человека. Это необходимо, чтобы искусство могло действительно помочь человеку преодолеть самое трудное, искоренимое препятствие на пути к коммунизму — пережитки прошлого в сознании, собственный эгоизм.

На борьбу с эгоизмом входят и герои пьесы М. Старожевой. Окончательной победы мы, правда, еще не видим, но верим, что она будет. Здоровый, овеянный трудовым энтузиазмом, зовущий в будущее ритм советской действительности увлекает даже людей, погрязших в трясине эгоизма, если только они не окончательно утратили чуждость и человеческое достоинство.

Режиссер Р. Нагорничных уделяет главное внимание точности психологических характеристик героев пьесы. Его замысел хорошо подкрепляет сценическое оформление художника С. Казакова-Троянского, в котором сознательно отброшено все, что может уместиться в бытовые мелочи. Художник много поработал над тем, чтобы предоставить артистам наилучшие возможности для создания сочных, полнокровных образов, отнюдь не избежавших резких сценических контрастов.

В игре актеров мы видим и мощно нарастающий драматизм, и беспощадную сатиру, и искрящийся жизнерадостный комизм.

Главу семьи, старого, но все еще крепкого телом и душой Федора, играет один из ведущих актеров Пермского театра заслуженный артист РСФСР С. Прищеп. Роль дает ему возможность применить разнообразные выразительные средства. Артист убедительно раскрывает гордость рабочего человека, отдавшего всю жизнь своей любимой профессии. Мы видим и то, как крепко привязан старый человек к дому, где жили его дети, к привычному образу жизни, что отнюдь не мешает Федору почувствовать и оценить новое, что несет сюда, в далекую тайгу, советская действительность.

Хотя они и выросли в одной колыбели, очень непохожи друг на друга дети Федора. У каждого из них своя судьба, свои радости и огорчения.

Особенно сложная задача стояла перед артистом А. Корчакиным. На сцене мы видим его Сергея в постоянных сомнениях, колебаниях. Все время он в водовороте жестокой внутренней борьбы. По существу Сергей человек честный, но страсть чуть не погубила его, страсть, граничащая с одержимостью. Актер очень убедительно, психологически обоснованно раскрывает смену переживаний своего героя. И даже в самые критические моменты действия от зрителя не укрывается положительная основа характера Сергея.

Неограниченно широкий диапазон демонстрирует народная артистка РСФСР Л. Молова. В этом спектакле она играет Лизу, в образе которой с наибольшей силой воплощен жизнеутверждающий пафос пьесы. Лиза вышла за нелюбимого

человека, вора и врача Трофима, погнавшись за возможностью привольно жить и распутничать за широкой спиной такого мужа. Еще немного, и эта демонаическая женщина безвозвратно забудит жизнь Сергея. Но настоящая большая любовь к Сергею раскрывает глава Лизе, властно зовет ее к честной жизни.

Ломая в себе темное, недоброе, поднимая за собой любимую женщину, снова прочно становится на ноги и брат Сергея Иван. Артист В. Май ярко окрашивает его образ сатирическими интонациями.

В спектакле всего два персонажа, не претерпевших изменений с начала до конца пьесы. Это последовательно положительный Стужев, которого артист С. Седей, благодаря своему сценическому обаянию, все же вырывает из плена традиционной скуки, и Трофим, в образе которого артист Б. Мамонтов довольно убедительно проявляет свое характерное дарование.

В общем, «Шесть тополей» — хороший спектакль. Он вызывает серьезные размышления, радость и гордость за непобедимую силу нашего строя. И мы желаем пьесе М. Старожевой успешного сценического пути.

Ю. Паберз